

Глава 68: Играйте мертвыми за свою жизнь с перцовым ядром!

Гонка началась, в начале Тан Чен отдал приказ колеснице, включил автоматическое управление, так что скорость колесницы взлетела до самых высоких, даже самые опасные повороты могут легко пройти.

Танг Чен, с другой стороны, просто хватался за руль обеими руками и притворялся.

Лу Сяочэн почувствовал встречный ветер с одной стороны и закричал: "Тан Чэнь, ты лжец, разве ты не говорил, что у тебя нет опыта в драг-рейсинге? Ты, должно быть, слишком хорош в этой технике".

Танг Чен засмеялся, ничего не сказав, в конце концов, нельзя сказать, что у тебя есть интеллектуальный контроль над колесницей.

В первый раз он увидел машину Е Лянчэня позади него через отражатель, и он хладнокровно засмеялся и сказал: "Ты дурак, ты хороший водитель". Автомобиль быстро блокируется перед внутренней дорогой, как раз вовремя, чтобы заблокировать Е Лянчен, который готов обогнать машину с внутренней дороги.

"Парализованный, заблокируй мою машину, тебе конец!" Е Лянчэнь глаза были холодными, а затем нажал на газ сильно до конца, автомобиль сильно ударил по задней части Танг Чен, с ударом, Танг Чен только почувствовал шок в своей машине, почти не держал баланс.

"Танг Чен, будь осторожен, этот парень - безжалостный человек, в старые добрые времена он разбил гоночные машины многих людей на дне горной скалы." Лицо Лю Сяочэна, напротив, было спокойным, только голос ее был слегка дрожащим.

Несмотря на то, что волнение было довольно захватывающим, она все-таки была женщиной, и внутри она все еще была немного напугана.

Танг Чен засмеялся и сказал: "Сяосин, девочка, ты сиди, раз эта киска хочет со мной поиграть, то я с ним поиграю". При этом, как только он отпустил дроссельную заслонку, руль дюжину раз повернулся влево, и машина мигнула прямо влево, уступив место внутренней полосе.

Йе Лянчен засмеялся, он в душе думал, что этот парень наконец-то понял, насколько я хорош, и покорно отказался от Внутреннего Пути!

Е Лянчен взволнованно ускорился и бросился в сторону машины Тан Чена, высокомерно улыбнувшись: "Малыш, ты знаешь страх, посмотри на себя так хорошо, я не позволю тебе испортить машину сегодня, только эту гонку, я уверен, что выиграю".

Танг Чен протянул правую руку и раскачал ее, дешево смеясь: "**, ты слишком много думаешь, Бен меньше тебя не боится, просто эта рыбалка все еще нуждается в наживке, не так ли, теперь это настоящий матч!"

Прежде чем Е Лянчэнь смог отреагировать, Тан Чэнь засмеялся и закричал: "Бамперы машин начинаются!". С учётом этого, в десятки раз больше руля, машина сильно врезалась в осу Е Лянчэня.

Бах!

Колесница Танг Чена настолько прохладна, что это огромное воздействие вызвало уклонения

автомобиля Е Лянчэня от невольного возвращения, за которым последовал гул прямо на каменной стене на обочине дороги, правая часть тела издала скрипучий звук, появился длинный рот.

"Вот дерьмо!" Е Лянчэнь издал больной вздох, оказалось, что сестра рядом с ним, которая только что работала с опущенной головой, случайно получила шок, и в итоге крепко укусила младшего брата Е Лянчэня.....

Такая боль - это то, что мужчины знают.

"Паралич, ищите смерти!" Ye Liangchen ударил сестру ошарашенный, затем скрежет зубов против Tang Chen земной колесницы, Tang Chen выпустили холодный смех, а также ударил руль и разбился мимо.

Бах!

Две машины снова столкнулись, и странно то, что автомобиль Тан Чена не был сбит напрямую с утеса Е Лянчэнь, но его автомобиль снова попал в каменную стену, дверь притерлась о каменную стену, искры разбрызгались повсюду!

Е Лянчен снова стабилизировали свое собственное трясущееся тело, сердце тоже пробормотало, эта ловкость, что, черт возьми, происходит, очевидно, что его машина сошла с дороги, плюс его машина модифицирована после усиления, резонно сказать, что это абсолютно ударит по другой стороне скалы, но почему потеря собственного автомобиля снова? Какого черта?

Ye Liangchen никогда бы не подумал, что автомобиль Тан Чен был создан системой, не говоря уже о том, как прохладно устройство, даже само тело тщательно обрабатывается, если бы нормальный автомобиль осы должны были летать, Тан Чен позволил бы системе умереть!

Танг Чен посмотрел на Лу Сяосина рядом с ним и засмеялся: "Ну что, достаточно захватывающе?".

Lu Xiaocheng, эта сестра, по оценкам, имеет дикий дух острых ощущений в ее костях, если бы она была Yang Mi здесь, она определенно остановила бы Tang Chen от делать это, она чувствовала бы опасную, но Lu Xiaocheng другая, не только она не чувствует опасную, но она также взволнованна.

"Волнующе, волнующе и более волнующе!" Лу Сяочэн смеялся еще более дико и чуть не вытащил лифчик, чтобы встряхнуть его.

Танг Чен кивнул, имея идею в сердце, и высокомерно улыбнулся: "Хорошо, что-то более захватывающее для тебя". Сказав это, он намеренно замедлил скорость колесницы, чтобы машина Е Лянчэня смогла догнать себя.

Видя, как Е Лянчэнь снова догоняет, Тан Чэнь сказал системе в своем сознании: "Система, откройте для этого молодого человека установку для атаки колесницы".

Система: "Уважаемый ведущий, эта система - дружеское напоминание, это середь бела дня, вы не сможете уйти, если устроите сцену".

Танг Чен почернел лицо и ругался: "Ты, ублюдок, который столько глупостей, кто сказал тебе, что Бен Шао собирается убить? Я просто пытаюсь преподать ублюдку урок и включить для

меня случайный ублюдок".

Система на мгновение замолчала, а затем прозвучала подсказка: "Динь! Троглодитская колесница включает режим атаки, и режим атаки состоит в том, чтобы играть мертвыми с незаработанными перцовыми снарядами, которые сразу же стреляют".

Звук системы упал, и Танг Чен увидел большую зеленую кнопку появляется на виртуальной приборной панели перед ним, и он нажал на нее прямо, не раздумывая. Затем произошла смена, в правой двери автомобиля появилась маленькая черная дырка, которая затем постепенно протянулась в черную дыру в пистолете.

Скоро выкрикнет пару слов Е Лянчен глупый, какова ситуация, почему у этого ублюдка машина выглядит как прицел, это подготовка к тому, чтобы непосредственно вынести свою собственную подготовку?

"Ачу, пошел ты, ты жульничаешь, ты используешь гребаную чили-воду!" Е. Лянчен вообще не ожидал, что его соперник это сделает. Он думал, что застрелится, но в конце концов распылил воду чили!

Перцовая вода из носа точно выстрелила ему в лицо, заставляя размыкать глаза, чихать и тереть глаза, но он не сумел схватиться за руль, и машина врезалась прямо в каменную стену рядом с взлетно-посадочной полосой.

Дым поднялся, и Е Лянчен с сестрой давно потеряли сознание.

Танг Чен был также ошарашен зрелищем, и не ожидал, что благородная колесница была настолько прохладной и мог брызгать перечной водой из, и не мог не дать системе комплимент в своем сердце, говоря: "Система, хорошо, Бен Сяо очень доволен".

Высокомерие системы проявилось в том, что ситуация давно нормализовалась.

"Танг Чен, что ты только что сделал, почему твоя машина извергала чили? К тому же, они не умрут!" Лу Сяочэн также был настолько удивлен, что не ожидал, что Тан Чэнь скажет, что игра была увлекательной, но оказалось, что она была действительно увлекательной.

Тан Чен смеялся, не имел намерения объяснять, но он сказал: "Не волнуйтесь, этот ублюдок не умрет, кроме того, не этот ублюдок вызвал много людей, так как это так, это также считается возмездием за него". "Бен, не делай этого доброго дела."

Лу Сяочэн снова был безмолвен, хотя слова Тан Чэня были вполне разумны, но он назвал свое поведение хорошей вещью, он все равно не мог с этим согласиться, и мог только сказать, что этот продукт был слишком бесстыден.

"Будем надеяться, что они смогут продержаться до прибытия полиции". Даже если Лу Сяочэн ненавидел Е Лянчэня, но все-таки это были две жизни, она все равно не могла быть такой же спокойной, как Тан Чэнь.

Тан Чэнь выиграл конкурс и был готов немедленно уйти, но Лу Сяочэн должен был пойти на вершину горы, чтобы посмотреть, какой вид открывается.

Достигнув вершины горы, Лу Сяосин вышла из машины и, прислонившись к передней части автомобиля, посмотрела вдаль, ее прекрасные пять чувств и окружающий пейзаж тонко

слились воедино.

Тан Чен также вышел из машины, положил руки в карманы и беспомощно сказал: "Сяосин, что такого прекрасного в пейзаже на вершине этой горы, почему ты так настаиваешь на том, чтобы подняться?"

Лу Сяочэн безразлично улыбнулась, затем повернула голову, чтобы посмотреть на Тан Чэнь и сказала: "Ян Ми звонила мне, она сказала, что ты больше не хочешь ее".

Танг Чен вздрогнул, и улыбка на его лице сразу сузилась, внезапно почувствовав небольшую меланхолию, и сказал: "Дело не в том, что я больше не хочу ее, а в том, что ее мать не одобряет меня, и я ничего не могу поделать".

Лу Сяочэн сказала серьезно с улыбкой в глазах: "Вообще-то, я очень надеюсь, что ты не хочешь Ян Ми. Так я смогу тебя заполучить."

<http://tl.rulate.ru/book/40224/871906>